

У него с собой не было рюкзака и лишней ноши, так что передвигался он вполне сносно.

Хотя ему было далеко до скорости Большеножего Зайца, увернуться от атаки противника он всё же мог.

Тому дереву, которое раньше служило Го Цзыаню щитом, повезло куда меньше. Ствол диаметром добрых сорок сантиметров, задеревеневший от удара Царя Большеногих Зайцев, мгновенно разломился пополам, не оставив и следа древесных волокон.

Царь Большеногих Зайцев понял, что промахнулся мимо цели, стремительно выпрямил лапы, приземлился, развернулся и уставился на Го Цзыаня.

Го Цзыань настороженно следил за приближением звероподобного кролика, но тот не стал нападать, как он ожидал, а лишь издал в его сторону резкий, отрывистый звук. Писклявое «пи-пи-пи» походило то ли на угрозу и предупреждение, то ли на простое запугивание.

Царь Большеногих Зайцев и впрямь испугался: он учуял от человека запах Зверолюда Белого Тигра.

Племя Зверолюдов Белого Тигра славилось в здешних краях как сильнейшее.

Царь Большеногих Зайцев был всего лишь зверем, движимым лишь зачатками инстинкта выживания, поэтому даже слабый запах Зверолюда Белого Тигра на человеке наполнял его страхом.

Го Цзыань понемногу отступал назад.

Не выбирая определенной траектории для отхода, он слышал лишь шелест диких трав, трущихся о его штанины. Не сводя глаз с ушастого зверя с обрубленным ухом, он был готов в любой момент уклониться от его атаки.

Изначально он хотел лишь прощупать почву, но стоило ему сделать несколько шагов назад, как потрепанный кролик не только не бросился в погоню, но даже словно бы с облегчением выдохнул.

Заметив это, Го Цзыань перестал пятиться и, напротив, двинулся к одноухому зайцу.

Царь Большеногих Зайцев вовсе не боялся обычных людей. Уставившись на Го Цзыаня, он снова издал резкий и пронзительный звук, предостерегая человека от дальнейших шагов.

Го Цзыань понял поведение кролика: дело всё же было в исходившем от него запахе.

Это ощущение чужой мощи напускным авторитетом оказалось донельзя скверным.

Хотя Го Цзыань и был забитым офисным клерком, в глубине души у него жила собственная гордость и твердость. Раз уж этот кролик смотрит на него свысока, то пускай станет угощением на его столе.

Маленький нож закрутился у него в пальцах и наконец лег обратным хватом перед грудью. Всё его тело напряглось в боевой готовности.

Царь Большеногих Зайцев, за плечами которого было не меньше нескольких сотен больших и малых схваток, почувствовал исходящую от Го Цзыаня кровожадность и тут же насторожился.

Го Цзыань не собирался идти с Царем Большеногих Зайцев на прямой таран и резко отпрыгнул в сторону.

Пусть Царь Большеногих Зайцев и не видел Го Цзыаня, он ощутил приближение опасности — опасности, угрожавшей его жизни. Для животного, долгое время обитавшего в дикой природе, это чувство было вьевшимся в кости и являлось единственным способом дожить до сегодняшнего дня.

В следующий мгновение Царь Большеногих Зайцев почувствовал, как сзади подбирается смертельная угроза.

Заячий царь стремительно подпрыгнул. Оттолкнувшись мощными лапищами, он взмыл на десяток с лишним метров вверх.

Го Цзыань знал, что у зайцев очень сильные ноги, но никак не ожидал, что настолько — он подпрыгнул выше трехэтажного дома.

Боевые навыки Го Цзыаня превосходили способности обычного горожанина, и силы в нем было больше, но в основе своей он оставался человеком и не мог, подобно этому зайцу, взлетать на десять метров в высоту.

Однако он был человеком и прекрасно понимал, что должен полагаться на мозги, а не на грубую силу.

Го Цзыань рассчитал время приземления одноухого зайца, шагнул туда и направил острие ножа прямо на него.

Царь Большеногих Зайцев никогда раньше не видел изготовленных по точным технологиям клинков и думал, что такая маленькая шутовина не представляет никакой опасности. Поэтому он не только не попытался уклониться, но и попытался атаковать Го Цзыаня прямо во время падения.

Среди животных не существовало никаких цивилизованных правил вроде запрета нападать на самок или детенышей. В мире лишенных разума зверей всё делилось лишь на то, можешь ты победить или нет. Этот опыт был оплачен бесчисленными жизнями сородичей.

В таких прайдах, как львиные, за захват территории отвечали самцы, а за охоту и заботу о потомстве — самки.

Было бы немыслимо, чтобы хищник воздержался от ответа лишь потому, что противник оказался самкой. Оказавшись в безвыходном положении, живые существа чаще всего напрочь лишаются рассудка и становятся свирепее любых диких зверей.

Го Цзыань же являлся слабейшим звеном среди хищников, а Царь Большоногих Зайцев питался травой и закономерно относился к числу тех, на кого охотятся. По сравнению с другими видами зайцы тоже были слабыми.

Не успел и глазом моргнуть, как Царь Большоногих Зайцев взмахнул лапой прямо перед лицом Го Цзыаня.

Если бы этот удар достиг цели, на лице Го Цзыаня остались бы не просто царапины — плоть была бы разодрана в клочья, носовая кость сломана, а всё лицо рассечено на куски и превращено в кровавое мешочное крошево. Если бы задело глаза, он бы мгновенно ослеп.

Для такого вида, как люди, чье обоняние и слух не отличаются особой остротой, потеря зрения в дикой природе равносильна смертному приговору.

Но чем сильнее возрастала опасность, тем холоднее становился разум Го Цзыаня.

По образованию он был дизайнером и изучал анимацию, в том числе законы движения животных.

Говорят, что стоит потянуть за один волос, как придет в движение всё тело, и это чистая правда.

Если бы Царь Большоногих Зайцев захотел ударить Го Цзыаня, ему сначала пришлось бы задействовать мышцы поясницы, чтобы взмахнуть лапой, напрячь плечо, приводя в движение локтевой сустав, так что и сама лапа в воздухе совершала бы замах.

Если бы он стал готовиться лишь тогда, когда лапа уже рассекает воздух, было бы слишком поздно.

Но Го Цзыань приготовился еще в тот момент, когда у зайца напряглись мышцы правой стороны поясницы, и благодаря этой разнице во времени он с легкостью увернулся, идеально избежав атаки Царя Большоногих Зайцев.

Удар заячьего царя ушел в молоко, а сам он из-за недооценки мощи клинка получил глубокий порез на животе.

От такого удара брызнула алая кровь.

Го Цзыань же заранее просчитал траекторию брызг и, полоснув зверя, слегка сместился в сторону, уходя от капель.

Столкновение человека и зайца длилось мгновение, едва ли заняв хоть секунду.

В один миг Царь Большеногих Зайцев рухнул с воздуха на землю. Он с недоверием уставился на приближающегося Го Цзыаня. В его мозгу наверняка роилось множество вопросов. Но он был всего лишь лишенным высшего разума зайцем, живущим за счет инстинктов, поэтому в его голове царил в основном страх, а тело инстинктивно пыталось унести ноги.

Царь Большеногих Зайцев дико подпрыгнул и метнулся в противоположную от Го Цзыаня сторону.

Инстинкты кричали ему: беги немедленно. Хотя этот человек и казался слабым, справиться с ним было невозможно.

Но мог ли Го Цзыань не догадаться о том, до чего додумался даже заячий царь?

Подобрав с земли конец веревки, Го Цзыань выждал момент, когда Царь Большеногих Зайцев коснется земли, и изо всех сил дернул. Веревка, до этого свободно лежавшая на траве, мгновенно натянулась, опутав угодившего в ловушку зверя.

Вообще-то веревка была довольно хрупкой — стоило заячьему царю полоснуть ее когтями, как она тут же лопнула бы.

Но Царь Большеногих Зайцев был обычной дикой тварью и совершенно не умел справляться с вещами, требующими сообразительности. Поэтому он начал беспорядочно метаться из стороны в сторону, пытаясь вырваться за счет грубой силы.

А ведь Царь Большеногих Зайцев был размером с тибестинского мастифа. Когда он вот так запрыгал туда-сюда, это ощущалось примерно так же, как пытаться удержать трех бешеных хаски.

Будь на его месте кто-то другой, его бы, пожалуй, унесло вслед за зверем вместе с натянутой веревкой.

Но Го Цзыань мог кулаком пробить насквозь стол, так что силой он обладал недюжинной.

Во время первого же яростного прыжка зайца Го Цзыаня действительно немного протащило вперед. Но стоило ему отклонить корпус назад и упереться ногами в дерево, как заячий царь больше не смог сдвинуть его ни на сантиметр, как бы ни бесновался.

Зажав в руке другой конец веревки, Го Цзыань прижал ее к стволу дерева, используя его как опору.

У этого приема был один минус: для создания упора Го Цзыань неизбежно оказывался посередине между деревом и Царем Большеногих Зайцев, стоя к последнему спиной.

Зрение у заячьего царя было превосходным. Попрыгав какое-то время, он случайно заметил, что человек стоит к нему спиной, и счел этот момент идеальным.

Заячий царь тут же оттолкнулся задними лапами, свернулся клубком и ринулся в атаку на Го Цзыаня.

Столкнувшись с летящим комком шерсти, Го Цзыань не стал геройствовать, отскочил в сторону, но рук с веревкой не выпустил.

Эта веревка была плодом технологической цивилизации, и без острого оружия ее так просто не перервешь.

Поскольку живот заячьего царя был ранен, заячий шар на этот раз не смог протаранить дерево навывлет. Он лишь сломал ствол.

Дерево толщиной меньше тридцати сантиметров медленно завалилось набок. Заячий царь хотел увернуться, но веревка на его теле внезапно натянулась, и всю тушу волоком потащило к земле.

Пережив столько битв, Царь Большеногих Зайцев, конечно, сумел увернуться от падающего небыстро ствола.

Он мгновенно согнулся, подставив спину.

Ствол рухнул на спину зверю: удар вышел тяжелым, но не смертельным. Объятый страхом заячий царь скинул с себя дерево и пустился наутек.

Вот только он совершенно не соображал, какое влияние оказывает на него привязанная веревка.

Один ее конец по-прежнему держался на звере, другой находился в руках Го Цзыаня, а упавшее дерево оказалось оплетено петлей. При этом расположение изменилось: теперь Царь

Большеногих Зайцев застрял ровно между деревом и Го Цзыанем.

Стоило зайцу подпрыгнуть, как под действием натяжения веревки дерево потащило следом за ним.

Будучи бессловесным животным, Царь Большеногих Зайцев не понимал, что в первую очередь нужно избавиться от веревки, и глупо радуясь тому, что действительно продвигается вперед, с удвоенным усердием запрыгал дальше.

Стоявший неподалеку Го Цзыань, заметив, что заяц останавливается, швырял в него камни для устрашения.

Перепуганный заячий царь мог лишь в панике прыгать вперед, волоча за собой дерево. В конце концов он выбился из сил и пластом рухнул на землю, не в силах даже пошевелинуться.

Го Цзыань спокойно приблизился и одним ударом ножа покончил с Царем Большеногих Зайцев.

Лишив зверя жизни, Го Цзыань не спешил уходить: он уселся на упавший ствол и стал ждать, пока из туши полностью вытечет кровь.

Если утащить мясо, не дав крови стечь, она оставит за собой кровавый след — прекрасный ориентир для преследования хищниками.

У животных в крови инстинкт выискивать раненых и больных. Добывать пропитание с наименьшими затратами сил — самый мудрый подход.

Главной причиной, почему Го Цзыань выбрал именно этого одноухого зайца, было то, что у него отсутствовало ухо и всё тело пестрело ранами. С первого взгляда было очевидно, что над этим бедолагой вечно издеваются и он является слабейшим среди всех Большеногих Зайцев.

И практика подтвердила правильность выбора: Го Цзыань убил зайца без особых хлопот.

Царь Большеногих Зайцев:.....

С другой стороны, эта старая и больная особь была обузой для стаи. Даже если бы ее не убил он, завтра ее наверняка загрызли бы другие хищники. Поступив так, Го Цзыань лишь последовал законам природы.

В конце концов, он прошел курс обязательного образования и прекрасно понимал, как важно защищать животных ради поддержания экологического баланса.

Но он был человеком и должен был что-то есть.

Просто утоляя голод и поддерживая жизнедеятельность, он мог не трогать сильных самцов, не трогать способных принести потомство самок и детенышей, а сознательно выбирать те генетические линии, от которых природа решила избавиться.

Решив питаться относительно здоровыми животными, у которых, однако, почти не было шансов выжить в дикой природе, он тоже вносил свой вклад в минимизацию ущерба экосистеме.

Когда кровь из туши почти стекла, Го Цзыань взвалил ее на плечо и зашагал обратно.

Царь Большеногих Зайцев был велик, свисающая туша закрывала ему спину, надежно защищая от нападения сзади. То, что он нес ее на плече, а не на спине, позволяло вовремя заметить любую внезапно появившуюся вокруг угрозу.

Из-за столь тяжелой ноши идти быстрее Го Цзыань не мог.

И все же при мысли о том, что вечером его ждет сытный кроличий ужин, на душе у него теплело, а в теле появлялись новые силы.

Чтобы остатки крови не испачкали одежду, на плечо он предварительно подложил несколько крупных листьев. Полностью избежать загрязнения не удалось, но это было гораздо лучше, чем прямой контакт с тканью.

Сила воли истомленного голодом человека велика: путь, который должен был занять полтора часа, благодаря пробудившейся страсти к еде он преодолел всего за час, добравшись до ручья возле палатки.

Небо еще не потемнело. Го Цзыань быстро ободрал шкуру с добычи, нарезал мясо крупными кусками и упаковал их в листья, собранные у ручья.

Что касается костей, внутренностей, головы и лап — частей, где мяса было мало, а костей много, — их он есть не собирался и выбросил подальше от лагеря. Стоило ему уйти, как из разных укрытий повылазили мелкие всеядные животные, чтобы разделить редкое лакомство.

Напоследок Го Цзыань завернул расфасованное мясо в вычищенную шкуру. Выбросив кости и потроха, он обнаружил, что мяса осталось не так уж много, и шкуры вполне хватило для свертка.

Не возвращаясь напрямую, он сделал небольшой крюк и сорвал еще один Гигантский эноки.

Сумерки сгущались, перед палаткой витал пряно-острый аромат горячего горшочка.

Помешивая длинными палочками суп из крольчатины с эноки, Го Цзыань пообещал себе разузнать побольше рецептов, иначе все Гигантские эноки будут им съедены слишком быстро.

Приняв решение, он откусил кусочек от крупного личи.

Вкусно!

□□□□□□□□□□□□□□□□

Просто утоляя голод, Го Цзыань выбирал те генетические линии, от которых избавилась природа.

Царь Большоногих Зайцев:.....

Царь Большоногих Зайцев: &%□@&@%

Царь Большоногих Зайцев: Включите, пожалуйста, переводчик с кроличьего, у меня есть пара изящных выражений для вас.

*

Фиолетовый лук-порей

Проснувшись утром, он услышал щебетание птиц и благоухание цветов.

Чтобы еда не испортилась, оставшийся с вечера пряно-острый суп с крольчатинной и эноки всю ночь томился на слабом огне.

Эти остатки и составили роскошный завтрак Го Цзыаня.

Мысль о том, что сегодня удастся освоить новые рецепты, придавала ему бодрости и воодушевления, заставляя как можно скорее отправиться в путь.

Помимо того, что эноки исчезали быстрее, чем успевали вырастать, Го Цзыань столкнулся с новой проблемой: в диких условиях было чертовски неудобно хранить продукты.

То, что вчерашнего зайца удалось съесть за два приема, объяснялось тем, что он избавился от потрохов и костей. Но так разбрасываться добром было расточительно. Из костей получился

бы бульон, субпродукты можно было сварить в маринаде — при небольшой обработке всё это превратилось бы в отменные деликатесы. Го Цзыань не хотел, чтобы с каждой охоты половина добычи возвращалась природе.

Вот только приближалось лето, и при всем желании выкопать ледник он бы не нашел льда. Не говоря уже о том, что этот изобилующий растительностью лес совсем не был похож на место, где выпадает снег.

Если искать лед после наступления зимы, то, судя по всему, придется подниматься на близлежащие высокие горы.

Но это дело будущего.

Сегодня Го Цзыань снова отправился налегке. Завтрак состоял из доеденного мяса, а обед — из двух личи размером с мускусную дыню и двух ломтиков поджаренного на камне тостового хлеба.

Срок годности хлеба составлял всего девяносто дней. К тому же он покупал его со скидкой в полцены, и на момент покупки до истечения срока оставалось меньше месяца. Пусть каждый съеденный кусок означал, что вкусной еды, которую он, возможно, больше никогда не попробует, становится меньше, Го Цзыань намеревался прикончить хлеб до того, как он испортится.

Лучше отправить всё в желудок, чем позволить пропасть добру.

Больше никакой еды он с собой не брал: целью было расширение рациона, и при отсутствии непредвиденных обстоятельств к полудню он планировал вернуться в лагерь. Те два ломтика хлеба служили лишь аварийным пайком на случай, если из-за какого-то форс-мажора он не успеет вовремя.

Работа исчезла, но график по-прежнему был забит до отказа.

Го Цзыань чувствовал необъяснимую занятость, при этом ощущая странное наполнение и радость.

Раньше он вечно слышал, как люди рассуждают о поисках смысла жизни. У самого Го Цзыаня подобных забот никогда не возникало: он считал, что пока ты жив, каждый день приносит новый смысл.

Пускай даже сваливание начальством работы на подчиненных — это тоже способ придать жизни смысл.

Но такой смысл Го Цзыаню был даром не нужен.

Перед выходом он достал бумагу и карандаш, чтобы зарисовать все известные ему места. Вообще-то подвести итоги следовало еще вчера вечером, но Го Цзыань так наелся, что невольно поленился.

Лес вокруг палатки он изучил досконально.

Слева от палатки протекал ручей, впадавший с высоты гор в большую реку; вода в нем была чистой и медленной. В ручье водились светящиеся длиннохвостые караси, но они как раз переживали период размножения, и Го Цзыань пока не планировал их трогать.

Чуть правее перед палаткой располагалась зона произрастания Гигантских эноки. На этом участке насчитывалось около сотни грибов высотой более полусантиметра. Казалось бы, немало, но если отсеять старые и мелкие, оставалось всего двадцать четыре гриба метровой высоты.

При этом эноки росли не так уж медленно — по три сантиметра в день. Однако Го Цзыань за день мог умять целый метровый гриб, так что этой рощицы было далеко до того, чтобы обеспечивать его привычное питание.

Крупные личи росли в правой передней части от палатки, примерно в пятнадцати минутах ходьбы. Деревья были буквально усыпаны плодами. Но ими питались как длинношеие зеленые динозавры, так и обезьяны с птицами, поэтому сосчитать их точное количество он не мог.

Слева от палатки, ближе к речному берегу, росло еще одно дерево личи. Го Цзыань там не бывал, лишь издали видел его с возвышения.

Длинношеие зеленые динозавры, естественно, обитали как раз возле тех деревьев личи в правой передней части.

Кроме того, путь за Большоногими Зайцами занимал полтора часа.

Только собравшись начать писать, Го Цзыань внезапно осознал странность.

Раньше он думал, что Большоногие Зайцы похожи на обычных: шныряют по всей горе, и поймать одного — чистая удача. Но вчера, добравшись до их лежбища, он понял, что длинноногие кролики явно живут стаями, а не семьями или в одиночку, как это свойственно прочим сородичам.

В таком случае с чего бы стайному кролику бежать за полтора часа пути и случайно падать без чувств прямо перед его палаткой?

Рука с карандашом замерла. Го Цзыону казалось, что здесь кроется какой-то подвох, хотя он никак не мог понять, в чем дело.

Какова вероятность подобных совпадений в этом мире?

Если только не одно обстоятельство.

Какая-то внешняя сила подбросила кролика к его палатке. Точно так же, как тот детеныш длинношеёго зеленого динозавра, который добровольно поделился с ним личи.

Но разве такое возможно?

Стоило Го Цзыаню попытаться отбросить эту нелепую мысль, как он вспомнил о так и не объявившемся хозяине пещеры.

А что, если хозяин пещеры уже бывал здесь и преподнес ему в дар того кролика?

Не показывался же он потому, что хотел понаблюдать? Опасался, что человек навредит лесу?

Го Цзыань перебрал несколько вариантов, но ответа не нашел.

Впрочем, то неведомое существо, что прислало ему кролика, не питало к нему враждебности. Го Цзыань не стал заикливаться на случившемся и убирать палатку тоже не планировал. Однако в том месте, где он поймал Большеного Зайца, он оставил несколько недоеденных личи.

Эти фрукты, пролежавшие сутки после сбора, уже утратили свежесть, но предложить ему было больше нечего. Он просто подложил под них несколько листьев. Красное на зеленом — выглядело даже аккуратно.

Закончив с этим, Го Цзыань отправился на поиски новой провизии.

<http://bllate.org/book/19322/1890004>